

Уголовное дело в отношении камчатского правозащитника Евгения Федорко, наконец, окончательно прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Так закончилась эта история, начавшаяся со слова «идиот», брошенного 27 апреля 2011 года в зале суда, где обвиняли «автора мертвых душ», главного почтальона полуострова Владимира Чечикова.

Следователи краевого УМВД пришли к выводу: признаков состава преступления, предусмотренного статьей УК РФ о неуважении к суду, инцидент не содержит. Срок дознания по данному делу продлевали неоднократно. И даже прекращали за истечением срока давности. Но данное обстоятельство не является реабилитирующим, поскольку говорит лишь о том, что с момента преступления прошло слишком много времени, чтобы за него судить. Такое положение дел Евгения Федорко не устроило. Он стал добиваться полного своего оправдания и преуспел в этом.

Начал с того, что обратился с заявлением о подстрекательстве к совершению преступления, отметив, что о существовании слова «идиот» узнал из курса школьной программы. В частности, из одноименного романа Достоевского. «Причиной, способствовавшей совершению мной этого преступления, явилось тлетворное влияние на меня романа Ф. М. Достоевского», – написал в своем заявлении Евгений Федорко. После чего скандальное произведение едва не оказалось под угрозой изъятия из библиотек

В конце концов, дознаватели камчатской полиции установили: название бессмертного романа Достоевского Федорко произнес, не обращаясь конкретно к кому-либо из фигурантов процесса. Следовательно, никого не оскорблял, а значит должен считаться невиновным. Но для этого потребовалось провести дополнительную экспертизу в криминалистическом центре управления МВД по Хабаровскому краю.

Напомним, первое лингвистическое исследование проводила доцент КамГУ имени Витуса Беринга Анастасия Скорик. Ее привлекли в качестве эксперта. В словарях она обнаружила, что слово «идиот» является неприличным, поскольку помечено терминами «бранное, вульгарное или грубое». На основании такого заключения правозащитник и очутился перед угрозой запятнать свою биографию судимостью. Но хабаровские эксперты придерживались иного мнения.

Обратившись к закону, они справедливо рассудили: в качестве объектов экспертизы не могут рассматриваться показания свидетелей, содержащие устный или письменный пересказ. Соответственно, исследовать нечего, а на нет и суда нет. Почему это не пришло в голову уважаемой Анастасии Скорик, вполне понятно. Она все же филолог, а не юрист. Но судебному приставу Кошману, назначавшему первую экспертизу, должны быть известны элементарные требования закона. Почему он продемонстрировал такую юридическую оплошность, остается только догадываться.

Кстати, Ирина Маслова, которая работала в камчатском филиале ФГУП «Почта России» с 1997 года, и чьи интересы представлял в «деле Чечикова» Евгений Федорко, характеризует своего защитника только с положительной стороны. Как порядочного, ответственного, хоть и несколько эмоционального человека.

Об этом же говорили и другие свидетели, допрошенные в ходе долгого расследования. А главное, вспоминая все перипетии скандального заседания, никто так и не смог точно сказать, произнес ли Евгений Федорко слово «идиот» в чей-то адрес, или просто так. Во всяком случае, в тот момент он не размахивал руками, не указывал на кого-либо пальцем и никоим другим образом не обозначил, кого он считает болваном, дураком или тупицей.

Судья Светлана Бобкова, которая тогда председательствовала в процессе, в полной мере воспользовалась своими возможностями призвать нарушителя к порядку. Она объявила ему замечание, на чем конфликт мог бы считаться исчерпанным. Но ретивому приставу этого показалось мало. В результате инцидент, который по большому счету не стоил выеденного яйца, стал делом принципа.

В итоге следователь СУ УМВД по Петропавловску-Камчатскому, старший лейтенант юстиции Попетин проявил себя здравомыслящим человеком, в отличие от сотрудников службы судебных приставов. Тех, что возбудили, а потом много месяцев абсолютно серьезно расследовали дело в отношении Евгения Федорко и написавшего роман «Идиот» Федора Достоевского.

Теперь правозащитник, которого в декабре наша газета признала «человеком года» на полуострове, имеет право не только на реабилитацию, но и на компенсацию причиненного ему ущерба, связанного с незаконным уголовным преследованием. Он еще не решил, станет ли добиваться денежных выплат от местного управления службы судебных приставов, запятнавших его репутацию. Слишком много сил, времени и нервов отняла у него эта история.

Евгений Федорко – профессиональный юрист. Он работал в милиции, разбирается в нюансах законодательства. Во многом именно это позволило ему не только добиться справедливости, но и отстоять свое честное имя. А также наказать судебных приставов, которые, похоже, не имеют более важных дел, чем выяснять, когда скончался классик русской литературы. Причем толщина абсурдного уголовного дела составила ни много, ни мало, три тома.

Остается надеяться, что это уголовное дело, облетевшее всю мировую прессу, станет в российской юриспруденции прецедентом, который научит правоохранителей с уважением относиться к правам граждан. Ведь в творчестве того же Достоевского есть еще такое произведение, как «Бесы», которое также может стать предметом аналогичного идиотского уголовного расследования.

Дмитрий ЧЕРНОВ.